

УДК 351.74/.76(1-924.71)

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В 2000-Е ГОДЫ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Микитюк Ю. В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье рассмотрены организационные и правовые основы оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Автономной Республики Крым в 2000–2010 годы. Проанализированы положения нормативных правовых актов, регламентирующие задачи и функции крымской милиции по противодействию преступности и обеспечению общественной безопасности в этот период. Историко-правовой анализ позволил раскрыть специфику правового статуса Главного управления Министерства внутренних дел Украины в Автономной Республике Крым и его структурных подразделений, а также систематизировать актуальные проблемы в деятельности милиции и тенденции развития правоохранительной системы на Крымском полуострове в рассматриваемый период.

Ключевые слова: Автономная Республика Крым, крымская милиция, обеспечение общественной безопасности, органы внутренних дел, охрана общественного порядка, правоохранительная деятельность, противодействие преступности.

В 2000-х годах Автономная Республика Крым, пребывая в составе унитарной Украины, окончательно теряет независимость и остатки государственности, возрожденные в начале 1990-х годов. А новые угрозы и вызовы криминологической безопасности региона обуславливают смену приоритетов в правоохранительной деятельности и, соответственно, организационно-штатную структуру крымской милиции. Эскалации напряженности, в частности, содействуют дисбалансу отношений между Киевом и регионом, нерешенности социально-экономических проблем, развитию этнополитического экстремизма и последствиям «цветной революции» (2004 г.). В свою очередь, негативными тенденциями в органах внутренних дел (далее – ОВД) становятся неудовлетворительное финансовое и материально-техническое обеспечение, «кадровый голод» и падение авторитета работника милиции, низкий уровень поддержки милиции населением и взаимодействия с институтами гражданского общества.

Указанные обстоятельства обуславливают актуальность и значимость выбора темы статьи – проведение историко-правового исследования ключевых аспектов организации деятельности крымской милиции в 2000–2010 годах. Особое внимание уделено нормотворческой деятельности парламента и правительства автономии, пытающихся восполнить пробелы в правовом регулировании мероприятий по обеспечению общественной безопасности и противодействию преступности в регионе, скоординировать деятельность органов правопорядка и безопасности в этой области.

Подводя итоги борьбы с преступностью за 1996–2000 годы, крымские парламентарии отмечают положительные тенденции в области профилактики правонаруше-

ний и предупреждения преступлений, прежде всего в молодежной среде. В частности, наблюдается рост количества взятых на профилактические учеты лиц, склонных к девиантному поведению, а также выдворенных за пределы региона и государства нелегальных мигрантов. Раскрываемость преступлений общекриминальной направленности составляет 70,2 %. С учетом криминологической ситуации в автономии в летний курортный период 2000 г. проводятся комплексные оперативно-профилактические отработки в городах Симферополе, Ялте, Керчи, Евпатории, Алуште, Феодосии, Сакском, Симферопольском и Бахчисарайском районах. Кроме того, акцент в правоохранительной деятельности делается на:

– выявлении и пресечении взяточничества и коррупции, других корыстных преступлений в сферах приватизации и бюджета, внешнеэкономической деятельности, кредитно-финансовой и банковской системах, топливно-энергетическом комплексе;

– выявлении и постановке на учет лиц, причастных с незаконному обороту и потреблению наркотических средств, прежде всего «тяжелых». Внимание к этому вопросу связано со значительной наркотизацией населения и использованием территории полуострова для транзита наркотрафика. В этих целях систематически проводятся оперативно-профилактические операции «Мак», «Генофонд», «Батискаф», «Редут», «Пурпур», «Канал» и отработки увеселительных заведений;

– предупреждении правонарушений, совершаемых несовершеннолетними (проведение совместных с Республиканским комитетом по делам семьи и молодежи, министерствами образования и здравоохранения автономии целевых операций «Подросток», «Каникулы», «Всеобуч», «Дети улицы» и «Лето-2001») [1]. Вместе с тем уполномоченным органам необходимо обеспечивать: создание атмосферы общественной нетерпимости к преступности; ограничение незаконного оборота оружия, наркотических средств, проявлений алкоголизма, проституции и иных антисоциальных и преступных явлений; выявление детей, занимающихся попрошайничеством, бродяжничеством, совершающих правонарушения или ставших жертвами преступной деятельности взрослых; контроль поведения несовершеннолетних и молодежи, отбывающих наказание и освободившихся из мест лишения свободы; выявление взрослых, вовлекающих несовершеннолетних в наркоманию, пьянство, проституцию, совершение иных преступлений; контроль соблюдения правил и режима работы компьютерных и игровых залов, посещаемых несовершеннолетними; проведение лекций, бесед с учащимися образовательных организаций на правовую тематику и т. п. [2].

Как уже указывалось выше, особое внимание крымской милиции сосредотачивается на усилении борьбы с нелегальной миграцией. В этих целях совместно с представителями пограничных войск, органов безопасности и таможни проводятся целевые операции «Иностранец», «Мигрант», «Кавказец», «Рынок» и «Кордон». Благодаря принятым мерам, только в 2001 г. выявлено 1855 нелегальных мигрантов, из которых 785 выдворено, 263 сокращен срок пребывания; за нарушение правил пребывания к административной ответственности привлечено 3281 человек. Одновременно с этим осуществляются проверки субъектов предпринимательской деятельности, в которых работают иностранные граждане без лицензий на трудовую деятельность, а также проводится работа с иностранцами, прибывающими в регион из районов боевых действий, и нелегальными мигрантами, уклоняющимися от регистрации в ОВД.

Для обеспечения реализации прав и свобод человека и гражданина, достойных условий их жизни, укрепления законности и правопорядка, повышения эффективности борьбы с коррупцией и организованной преступностью, противодействия преступности и создания атмосферы общественной нетерпимости к ней в июле 2002 г. утверждается Региональная комплексная программа профилактики преступности на 2002–2005 годы. Приоритетами в деятельности уполномоченных органов становятся: соблюдение требований бюджетного законодательства, целевого использования бюджетных средств; пресечение деятельности организованных преступных групп, борьба с коррупцией; профилактика экономических преступлений, вытеснение из экономической сферы криминального элемента, сокращение объемов «теневой» экономики; пресечение злоупотреблений при приватизации имущества; соблюдение законности в процессе реформирования аграрного сектора экономики и недопущение незаконной скупки земельных паев; охрана общественного порядка и обеспечение безопасности граждан на максимально высоком уровне; укрепление кадрового потенциала правоохранительных и контролирующих органов; достижение надлежащего уровня финансово-материального обеспечения правоохранительной деятельности [3]. Также в программе предусмотрены: защита жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества граждан от преступных посягательств; противодействие организованной преступности и коррупции; минимизация преступного влияния на несовершеннолетних и молодежь; предупреждение распространения наркомании, пьянства, алкоголизма, туберкулеза, ВИЧ/СПИД и бродяжничества; противодействие рецидивной преступности; обеспечение безопасности дорожного движения и др.

В мероприятиях по профилактике преступности на 2006–2010 годы акцент на обеспечении экономической безопасности не смещается [4]. Полагаем, что заострение внимания на угрозах экономической безопасности полуострова в данный период обусловлено формирующимся классом «беловоротничковой» преступности, массовым уходом субъектов предпринимательства в «тень», продолжающимся переделом собственности и сфер влияния «осколками» организованных групп и преступных сообществ, высокой коррумпированностью органов публичной власти всех уровней и разгулом «дикого» капитализма на полуострове. К аналогичным выводам приходят С. И. Иванов, Н. А. Кравченко и М. М. Челпанова [5; 6]. Именно в этот период начальником крымской милиции становится В. П. Хоменко (с 11.02.2005 по 03.02.2007), ранее проходивший службу в подразделениях БХСС (ГСБЭП) и налоговой милиции.

Учитывая угрозы безопасности региона, правительство автономии организывает тесное взаимодействие органов исполнительной власти всех уровней с правоохранительными органами. В этих целях обеспечиваются: мониторинг криминологической обстановки, проведение совместных превентивных мероприятий, устранение детерминант, способствующих совершению правонарушений, а также взаимодействие с правозащитными организациями; проведение совместных межведомственных совещаний, семинаров, конференций, круглых столов с участием общественности по актуальным проблемам противодействия преступности, поиска путей их решения и механизма взаимодействия; функционирование общественных формирований правоохранительной направленности и др. [7].

Что касается профилактики правонарушений в 2008–2010 годы, то в соответствующей Региональной комплексной программе справедливо подчеркивается, что обеспечение правопорядка напрямую связано с организацией выявления лиц, виновных в совершении противоправных деяний, и привлечения их к ответственности, а также внедрением новых форм и методов профилактики правонарушений с целью устранения причин и предотвращения возникновения условий, способствующих их совершению. Соответственно, цели программы – обеспечение эффективности осуществления согласованных мер по профилактике правонарушений и ликвидация детерминант, обуславливающих совершение противоправных деяний. Для этого обеспечиваются: повышение уровня профессиональной подготовки должностных лиц, задействованных в этой области; разработка и внедрение новых форм и методов профилактики правонарушений; устранение причин возникновения «теневого» сектора экономики и создание условий для его ликвидации; защита прав интеллектуальной собственности и сохранение историко-культурных ценностей; предупреждение преступлений, связанных с торговлей людьми; совершенствование социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы; развитие сети социальных учреждений, в том числе для бездомных граждан и беспризорных детей; разработка и выполнение информационно-пропагандистских и культурно-воспитательных программ [8]. В результате реализации программы планируется создать систему профилактики правонарушений, включая социальную адаптацию лиц, освобожденных из мест лишения свободы, усиление борьбы с алкоголизмом, наркоманией, преступностью и беспризорностью несовершеннолетних, другими асоциальными явлениями. Как следствие, ожидается стабилизация криминологической ситуации в автономии путем преодоления правового нигилизма и предотвращения криминализации населения.

Стоит указать, что в законодательстве рассматриваемого периода отсутствуют нормы, устанавливающие ответственность за преступления экстремистской направленности. А вся антитеррористическая практика правоохранительных органов сводится к проведению совместных тактико-специальных учений («Легион», «Вертикаль» и др.), к которым привлекаются только подразделения милиции особого назначения «Беркут», патрульной службы и ГАИ. Данные обстоятельства не могли не отразиться на общественно-политической обстановке в автономии [9, с. 65–66; 10, с. 108–110]. Прежде всего, правовой вакуум и вынужденное бездействие органов безопасности и правопорядка сказываются на неконтрольном и несдерживаемом росте различных проявлений экстремизма, поддерживаемого проукраинскими силами и финансируемого зарубежными религиозными организациями. Постепенно в горно-лесистой местности полуострова под руководством иностранных инструкторов создаются и развиваются тренировочные лагеря боевиков, иногда замаскированные под военно-патриотические клубы. К факторам, дестабилизирующим общественно-политическую обстановку в регионе, можно также отнести нерешенную проблему с самовольными захватами земельных участков и спекуляции национальным вопросом. Как следствие, у некоторых групп населения формируется и закрепляется культура безнаказанности за совершаемые противоправные деяния.

Текущие задачи по обеспечению общественной безопасности в автономии усложняются необходимостью охраны общественного порядка в летний курортный сезон, в период которого население полуострова увеличивается в 2 раза. Помимо

перевода личного состава соответствующих ОВД на усиленный вариант несения службы, в курортные города для оказания помощи направляются работники милиции из других регионов Крыма и Украины. В то же время совместно с Управлением государственной охраны Украины обеспечивается безопасный и беспрепятственный проезд во время сопровождения автомобилей с должностными лицами, подлежащих государственной охране. Международные саммиты с участием высших должностных лиц Украины и зарубежных государств проводятся регулярно (как правило, в г. Ялте) и существенно усложняют работу крымских правоохранителей. Кроме того, в декабре 2005 г. крымская милиция привлекается к охране общественного порядка при введении чрезвычайного положения в связи с заболеванием птицы высокопатогенным гриппом (Советский, Нижнегорский и Джанкойский районы) [11, с. 90–91].

Несмотря на значительное количество публичных мероприятий в исследуемом периоде, большинство из них проходит мирно, в соответствии с действующим законодательством [12, с. 46–47]. «Оранжевая революция» на Украине (ноябрь 2004 г. – январь 2005 г.) не находит широкой поддержки крымчан, поэтому крымская милиция работает в штатном режиме. Лишь иногда фиксируются групповые нарушения общественного порядка, перерастающие в массовые беспорядки, инициируемые, как правило, лидерами Меджлиса крымско-татарского народа (организация признана экстремистской и запрещена в Российской Федерации) во время проведения так называемых «дней скорби» [13, с. 69].

Отметим, что с учетом конституционно-правового статуса автономии начальник главка крымской милиции одновременно является заместителем министра внутренних дел Украины, которого до 2007 г. назначает и освобождает от должности глава государства (Ю. Ф. Селезнев – с 04.05.2000 по 14.07.2001, Н. П. Паламарчук – с 14.07.2001 по 11.02.2005), после – Кабинет Министров Украины (А. В. Могилев – с 15.08.2007 по 24.12.2007, Н. А. Ильичев – с 18.06.2008 по 19.08.2009, Г. Г. Москаль – с 19.08.2009 по 01.03.2010). Количество первых заместителей и заместителей начальника главка постоянно варьируется, как и курируемые ими направления. В разное время ими становятся «чистые» заместители, начальники криминальной милиции, милиции общественной безопасности, следствия, штаба, управления по борьбе с организованной преступностью, управления по работе с персоналом, отдела координации деятельности ОВД в сфере межнациональных отношений, Ялтинского городского управления, а также ответственный за взаимодействие с органами местной власти и местного самоуправления. Кроме того, в 2005 г. в автономии вводится должность представителя министра внутренних дел Украины, которую замещает В. П. Крыжановский, выполняя контрольные функции центрального аппарата министерства.

Что касается денежного содержания работников крымской милиции, то в начале 2000-х годов оно не соответствует среднему уровню заработной платы в государстве и регионе. Например, в 2002 г. лейтенант милиции, выпускник ведомственного вуза, в районном ОВД получает около 450 грн. (90 долл. США), а начальник управления главка, в специальном звании подполковник милиции и выслугой более 25 лет – до 1000 грн. (200 долл. США). Аналогичная ситуация наблюдается и в области материально-технического обеспечения – форменным обмундированием обеспечивается только личный состав наружных служб, компьютерная и оргтехника практически не закупается, служебный автотранспорт не обеспечивается ГСМ, вво-

дится мораторий на проведение капитального ремонта. Поэтому не единичны факты совершения работниками милиции коррупционных правонарушений и преступлений в сфере служебной деятельности. Помимо этого, наблюдаются массовые увольнения по выслуге лет наиболее квалифицированных и опытных кадров; в середине 2000-х годов средний возраст личного состава в некоторых службах и подразделениях не превышает 30 лет. Это также связано со льготным исчислением выслуги лет в подразделениях криминальной милиции, ГАИ, по борьбе с организованной преступностью, участковых инспекторов милиции, специальных подразделениях и др.

Учитывая данные обстоятельства, с 2004 г. руководство МВД Украины и крымского главка принимает меры по улучшению финансового обеспечения работников милиции. Например, за высокие результаты в борьбе с преступностью, служебной деятельности и защите законных интересов граждан 10 % личного состава ежеквартально устанавливаются повышенные должностные оклады (на 50 %). Также внедряется система премирования за выявленные тяжкие и особо тяжкие преступления – от 30 % до 100 % денежного содержания. Так, за выявленный международный наркотрафик или изъятие наркотических средств в особо крупных размерах оперуполномоченные получают зарплату в двойном размере. Постепенно поднимается и уровень ежемесячного премирования личного состава – если до 2007 г. он составляет в среднем 30 %, то после – доходит до 150 %, не допуская выплаты молодым специалистам менее 1500 грн. Несмотря на мизерные оклады за специальные звания (лейтенант – 110 грн., полковник – 135 грн.), в начале 2008 г. должностные оклады увеличиваются более чем в 6 раз. В то же время для дополнительного стимулирования личного состава организовывается проведение всеукраинских и республиканских конкурсов «Лучший по профессии», по результатам которых победителей награждают ценными подарками. В 2006–2007 годы лучшим крымским следователям и следственным подразделениям дополнительно выделяются служебные автомобили (ВАЗ-2105, ВАЗ-2107). Данные инициативы придают новый импульс правоохранителям в борьбе с преступностью в регионе, содействуют повышению престижа службы в ОВД.

Впрочем, руководители служб ОВД не отказываются от «палочной системы» – плановые показатели (по возбужденным уголовным делам, предъявленным обвинениям, направленным в суд уголовным делам и т. п.) доводятся подразделениям ежемесячно на так называемых «сверках», а на коллегиях и совещаниях все показатели оперативно-служебной деятельности сравниваются с аналогичным периодом прошлого года. Использование таких критериев оценивания приводит к манипуляциям со статистическими данными, фальсификациям отчетности, возбуждению многоэпизодных уголовных дел и др. При этом деятельность служб главка и территориальных ОВД по противодействию преступности и обеспечению общественной безопасности недостаточно слажена и скоординирована, что во многом связано с бессистемностью украинского законодательства. Например, дублируются функции подразделений участковых уполномоченных милиции и криминальной милиции по делам детей в области профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Отдел координации деятельности ОВД в сфере межнациональных отношений главка осуществляет оперативно-розыскную деятельность и выявляет нарушения на рынках, а на подразделения по борьбе с организованной преступностью возложены те же задачи, что и на профильные отделы управлений борьбы с

незаконным оборотом наркотиков, уголовного розыска и Государственной службы по борьбе с экономическими преступлениями. Зачастую это приводит к недобросовестной конкуренции, диктуемой узкокорпоративными интересами соответствующих подразделений.

Именно поэтому на республиканском уровне начинает совершенствоваться организационно-штатная работа, оптимизируется работа служб главка, городских управлений, городских, районных и линейных отделов. Например, в соответствии с утвержденным положением Симферопольское городское управление осуществляет борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на территории г. Симферополя и аэропорта «Симферополь». Его основные задачи: обеспечение личной безопасности граждан, защита их прав, свобод и законных интересов; предупреждение и пресечение правонарушений; охрана общественного порядка; выявление, раскрытие и расследование преступлений, розыск лиц, их совершивших; защита всех видов собственности от преступных посягательств; участие в оказании социальной и правовой помощи гражданам; содействие в рамках своей компетенции государственным органам, предприятиям, учреждениям и организациям в выполнении возложенных на них законом обязанностей; обеспечение соблюдения законности в деятельности работников управления. В его состав входят Киевский, Железнодорожный, Центральный районные отделы, линейный отдел в аэропорту «Симферополь». Также при нем действуют изолятор временного содержания, батальон патрульной службы и специальный приемник для лиц, в отношении которых применен административный арест (см. приказ ГУМВД Украины в Автономной Республике Крым от 29.09.2007 № 744). Но говорить о кардинальном улучшении деятельности милиции пока не приходится. Так, работа по выявлению, обобщению и внедрению положительного опыта в подразделениях ОВД сводится к формальным отпискам в штаб главка, не позволяя сформировать и использовать возможности системы «Банк идей».

Несмотря на то, что государственными языками в Крыму были и остаются русский, украинский и крымско-татарский, в 2003 г. насильственная украинизация региона касается и милиции, личный состав которой преимущественно русскоязычный, как и все население полуострова [14, с. 187–188]. В этот период делопроизводство в ОВД полностью переводится на украинский язык, что вызывает массу трудностей. К тому же документооборот в крымских судах и прокуратуре еще несколько лет продолжает осуществляться на русском языке, что усложняет взаимодействие и увеличивает работу сотрудников ОВД.

В анализируемом периоде растет внимание к вопросам информационного обеспечения органов правопорядка. В частности, активно развивается ведомственный сайт главка, на котором размещаются новости и актуальная информация служб и подразделений. В связи с растущим интересом общественности к деятельности правоохранительных органов постепенно увеличивается объем и тираж ведомственного издания – еженедельной газеты «С места происшествия», осуществляется тесное взаимодействие с ТРК «Черноморская» и радио «Лидер». Обязательным требованием руководства крымской милиции становится установка во всех ОВД «телефонов доверия».

Таким образом, в 2000-е годы организационные и правовые основы деятельности ГУМВД Украины в Автономной Республике Крым и его структурных подразделе-

лениях постепенно совершенствуются, что обусловлено состоянием общественно-политической ситуации в государстве и регионе в этот период. Постепенно переходя от ликвидации организованной преступности 1990-х годов к предупреждению преступности несовершеннолетних, наркомании и нелегальной миграции, обеспечению экономической безопасности и налаживанию диалога с общественностью для решения социальных конфликтов. В рассматриваемом периоде оптимизируется организационно-штатная структура ОВД, улучшается финансовое обеспечение личного состава, растет престиж службы и авторитет органов правопорядка, однако чехарда отставок и назначений министров внутренних дел и начальников главка сказывается и на результатах оперативно-служебной деятельности крымской милиции.

Список литературы:

1. Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. – 2001. – № 2. – Ст. 157.
2. Крымские известия. – 2002. – 5 ноября. – № 207.
3. Крымские известия. – 2002. – 15 августа. – № 151.
4. Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. – 2006. – № 9. – Ст. 742.
5. Кравченко Н. А., Иванов С. И. Причины и условия роста уровня теневой экономики (на примере Крымского федерального округа) // Общество и право. – 2015. – № 4 (54). – С. 165–168.
6. Челпанова М. М. Правовые основы профилактики экономических правонарушений (по материалам Республики Крым) // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции под общ. ред. С. А. Буткевича (Симферополь, 13 марта 2015 г.). – Симферополь: Изд-во «ДИАЙПИ», 2015. – С. 238–243.
7. Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. – 2007. – № 9. – Ст. 914.
8. Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. – 2007. – № 12. – Ч. 1. – Ст. 1250.
9. Буткевич С. А. Концепция борьбы с терроризмом в Украине // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3 (33). – С. 62–67.
10. Коноплева А. А. Актуальные проблемы кросс-культурных взаимодействий в контексте осуществления правоохранительной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 3 (25). – С. 105–111.
11. Буткевич С. А. Организационно-правовые аспекты охраны общественного порядка (по материалам Республики Крым) // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2015. – № 1. – С. 87–95.
12. Смолина М. М. Охрана общественного порядка как основная задача милиции Украины // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2013. – № 3 (21). – С. 45–50.
13. Скребец Е. С. Организационные и правовые аспекты ликвидации массовых беспорядков // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 3 (29). – С. 66–70.
14. Смирнова М.И. Особенности языковой политики Российской Федерации в Крыму // Развитие государственности и права в Республике Крым: материалы Всероссийской научно-практической конференции под общ. ред. С. А. Буткевича (Краснодар, 05 февраля 2016 г.). – Краснодар: КрУ МВД России, 2016. – С. 186–190.

Mikityuk Yu. Organization of the activities of the militia of the Autonomous Republic of Crimea in the 2000s (historical and legal survey) // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – P. 67–75.

The article deals with the organizational and legal foundations of the operational activities of the internal affairs agencies of the Autonomous Republic of Crimea in 2000-2010. The provisions of legal acts regulating the tasks and functions of the Crimean militia on counteracting crime and ensuring public safety during this period are analyzed. Historical and legal analysis enabled to reveal the specific character of the legal status of the Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine in the Autonomous Republic of Crimea and its structural subdivisions, as well as to systematize actual problems in militia activities and the progress trends of the law enforcement system on the Crimean peninsula during the period under consideration.

Key words: the Autonomous Republic of Crimea, Crimean militia, ensuring public security, internal affairs agencies, protection of public order, law enforcement activities, counteraction to crime.

Spisok literatury

1. Sbornik normativno-pravovyh aktov Avtonomnoj Respubliki Krym. – 2001. – № 2. – St. 157.
2. Krymskie izvestiya. – 2002. – 5 noyabrya. – № 207.
3. Krymskie izvestiya. – 2002. – 15 avgusta. – № 151.
4. Sbornik normativno-pravovyh aktov Avtonomnoj Respubliki Krym. – 2006. – № 9. – St. 742.
5. Kravchenko N. A., Ivanov S. I. Prichiny i usloviya rosta urovnya tenevoj ehkonomiki (na primere Krymskogo federal'nogo okruga) // Obshchestvo i pravo. – 2015. – № 4 (54). – S. 165–168.
6. Chelpanova M. M. Pravovye osnovy profilaktiki ehkonomicheskikh pravonarushenij (po materialam Respubliki Krym) // Problemy perekhodnogo perioda: adaptaciya normativno-pravovyh aktov Krymskogo federal'nogo okruga k zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii pod obshch. red. S.A. Butkevicha (Simferopol', 13 marta 2015 g.). – Simferopol': Izd-vo «DIAJPI», 2015. – S. 238–243.
7. Sbornik normativno-pravovyh aktov Avtonomnoj Respubliki Krym. – 2007. – № 9. – St. 914.
8. Sbornik normativno-pravovyh aktov Avtonomnoj Respubliki Krym. – 2007. – № 12. – Ch. 1. – St. 1250.
9. Butkevich S. A. Koncepciya bor'by s terrorizmom v Ukraine // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2013. – № 3 (33). – S. 62–67.
10. Konopleva A. A. Aktual'nye problemy kross-kul'turnyh vzaimodejstvij v kontekste osushchestvleniya pravoohranitel'noj deyatel'nosti // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2016. – № 3 (25). – S. 105–111.
11. Butkevich S. A. Organizacionno-pravovye aspekty ohrany obshchestvennogo poryadka (po materialam Respubliki Krym) // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2015. – № 1. – S. 87–95.
12. Smolina M. M. Ohrana obshchestvennogo poryadka kak osnovnaya zadacha milicii Ukrainy // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2013. – № 3 (21). – S. 45–50.
13. Skrebec E. S. Organizacionnye i pravovye aspekty likvidacii massovyh besporyadkov // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2015. – № 3 (29). – S. 66–70.
14. Smirnova M. I. Osobennosti yazykovoj politiki Rossijskoj Federacii v Krymu // Razvitie gosudarstvennosti i prava v Respublike Krym: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii pod obshch. red. S. A. Butkevicha (Krasnodar, 05 fevralya 2016 g.). – Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2016. – S. 186–190.